

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

Цуная, включает 13 названий и охватывает годы с 1908 по настоящее время.

В общем течении японской литературы XIX века памятник занимает значительное место как первое произведение простонародной повествовательной литературы. Важным является, видимо, вопрос о соотношении религиозных (буддийских) и светских сюжетов и мотивов. Подлежит изучению и язык произведения, частично проанализированный Кояма Асамару. Интерес представляет проблема авторства "Повестей, собранных в Удзи" и соотношение их с "Кондьяку моногатари". Время создания произведения также нуждается в уточнении, о чем говорят и японские исследователи (Икикути Кюкити).

Необходим полный перевод памятника и разработка системы комментариев.

Г.В.Сорокоушовская

НОВОЕ О СУАД ДЕРВИШ

Имя турецкой писательницы Суад Дервиш (р. 1908 г.) довольно часто появлялось в Турции в 20-30-е годы под литературными новинками, позволявшими надеяться, что в ближайшее время турецкая литература обогатится значительными произведениями писателя-реалиста и революционера. За три последних десятилетия оно стало известным во многих странах мира, но редко находило место на страницах турецкой печати или появлялось под слабыми, бессодержательными произведениями, что породило различные толки.

В 1968 г. в Турции снова громко заговорили о Суад Дервиш. В частности, анкарский журнал "Форум" (см.: Р.Фин, Послесловие к кн.: Суад Дервиш, "Фосфорическая Джеврис", М., 1957, с.194) поместил на своих страницах некоторые ее высказывания, значительное внимание ей уделил стамбульский журнал "Май" (Стамбул, 1968, № 15, декабрь, стр. 6,7,15. Личный экземпляр этого журнала автору любезно предоставил А.Н.Кононов, благодаря чему стало возможным настоящее сообщение).

Опубликованные материалы раскрыли важные моменты биографии писательницы, ее литературной и общественной деятельности; пролили свет на причины столь длительного замалчивания ее имени в Турции.

Стало известно, например, что крупный турецкий поэт, драматург, публицист и общественный деятель Назым Хикмет Раи (1902-1968) был первым, кто познакомил турецких читателей с именем Суад Дервиш. По его рекомендации и с одобрения поэта Доуфа Зии Ортача (р.1892) первое сочинение С.Дервиш - "Бред" (стихи в прозе) было опубликовано в специальном литературном выпуске газеты "Знаменосец" (не позднее 1920 г.).

Известные сведения о том, что для получения высшего образования, о котором женщина Турции того времени могла только мечтать, С.Дервиш, благодаря своему отцу, едет в Германию, учится в Берлинской консерватории и Берлинском университете, теперь дополняются сообщением о ее работе в Берлине между 1930-1938 гг. в немецком издательстве Ульштейна, о публикации ее документального романа "Жены султана" в газете этого издательства, о ее деятельности журналистки.

Материалами интервью, помещенными в журнале "Май", подтверждается правильность высказанного нами ранее суждения о том, что появление романа "Эмине" (1981) свидетельствовало о переломе, наступившем с начала 30-х годов в творчестве писательницы: отныне "женский вопрос" как таковой становится лишь частью большой проблемы освобождения человека, защиты человеческих прав, утверждения человеческой личности. Антивоенные мотивы, как и протест против социального неравенства, прозвучавшие в романе, были продиктованы С.Дервиш прежде всего действиями немецких фашистов, за которыми она имела возможность наблюдать, живя в Германии, и вопиющей нищетой турецкого народа, о которой писательница столкнулась сразу по возвращении на родину.

Идейная направленность произведений Суад Дервиш, ее активная общественная деятельность (она была одним из первых организаторов и председателем профсоюза работников печати в Турции), общение с такими "опасными" личностями, как Назым Хикмет, демократический писатель Сабахаддин Али (1907-1948), турецкие журналисты- супруги Сертель (Мехмед Зекерия Сертель - р. 1892, Сабиха Сертель - р. 1897), Ремад Фуад Баранер (ум. 1968 - один

на основателей социалистического движения в Турции, революционер, племянник первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемали Ататюрка, муж писательницы), поездка в Советский Союз в качестве корреспондента газеты "Заря" (1937), теплые слова, сказанные о нашей стране по возвращении в Турцию, - всего этого оказалось более, чем достаточно, для зачисления писательницы у себя на родине в разряд "неблагонадежных" элементов. В результате печататься становится с каждым годом труднее. С 1943 г. Суад Дервиш подписывает свои произведения часто сменяющимися псевдонимами, а в 1958 г. перед лицом смертельной опасности эмигрирует из Турции.

Бесспорно заслуживает внимания сообщение о том, что роман "Анкарский узник" - первый турецкий роман, опубликованный во Франции, а также - что перу Суад Дервиш, кроме большого количества рассказов, романов, репортажей, принадлежит еще сказки для детей и пьесы.

Представляются интересными высказывания, приведенные журналом "Май" о ее романе "Анкарский узник" и о последующем произведении - "Тени особняка". Думается, сам факт, что французская критика оценивает "Анкарский узник" много выше, чем "Мост на Дрише" Иво Андрича, удостоенный Нобелевской премии, а в творчестве Суад Дервиш в целом видит много общего с произведениями таких известных литературных деятелей, как Джон Эрнст Стейнбек, Эрскин Коудзуэлл, Элио Витторини, Ф.М.Достоевский и А.М.Горький (в плане выбора героя, интереса к его психологии, эмоционального воздействия на читателя языка сочинений), говорит о незаурядности турецкой писательницы, о большой положительной значимости ее творчества.

Но особенно важным, пожалуй, следует считать известие о том, что в настоящее время произведения турецкой писательницы переведены более, чем на двадцать языков, в том числе на болгарский, венгерский, голландский, датский, испанский, итальянский, китайский, немецкий, русский, сербский, финский, французский, японский. Ведь именно всемирная известность писательницы, очевидно, сделала, в первую очередь, невозможным дальнейшее замалчивание ее имени в Турции и оказавшее погасный было интерес турецких издателей к личности Суад Дервиш. Непосредственным проявлением

этого последнего явилось и объявление, сделанное тем же журналом "Мэй", о предстоящем издании в Турции романов Суад Дервиш "Фосфорическая Джевриэ" и "Анкарский узник".

О.Л.Финман

О НЕКОТОРЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СХОЖДЕНИЯХ КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

(Цзи Юнь и сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона)

Эпоха Просвещения потому и может быть названа э п о х о й, что это явление не локальное, а общемировое. Просветительское движение в разных странах протекало по-разному, но, при всей специфике местных явлений, основные характеристики были общими: критика феодальных установлений /как правило, не затрагивавшая самого принципа государственной власти/, борьба с абсолютизмом и общественным неравенством, пропаганда науки и "воспитания", рационалистический подход к природе и обществу с позиций "здорового смысла".

Просветительское движение всегда и всюду включало в себя проблемы этики, воспитания людей, исправления общественных нравов. Но просветители разных стран по-разному понимали функцию этого "исправления". Одни делали акцент на исправлении общественных учреждений, формирующих общественные нравы, другие полагали, что в первую очередь следует улучшать нравы людей, чтобы они "созрели" для будущего общественного переворота, для эры социальной гармонии, или же были достойны у же свершившегося переустройства общества. Последняя точка зрения характерна для деятелей раннего английского Просвещения, выступавших после "славной революции" 1688 г. и мечтавших о том, чтобы сделать своих соотечественников достойными жить в этом "лучшем из миров", улучшить их обычаи и нравы. Связанный с этим несколько ограниченный характер английской просветительской литературы, ее морализующий, а не гражданский пафос, неразрывная связь сатиры с назиданием отчетливо выявляются в сатирико-нравоучительных журналах "Болтув",